

Чэнь Бомао не смог сдержаться и швырнул телефон. Черный кнопочный Nokia прямолинейно ударился о стену и разлетелся на части. Он смотрел на лежащий на полу телефон с яростью, словно все это было ошибкой этой бесчувственной машины.

— Маомао? — за тонкой дверью раздался заботливый голос Фэн Ячжи. — Что случилось?

— Ничего, телефон случайно упал с кровати.

— Не разбился? — голос старушки звучал тревожно.

Чэнь Бомао поднял телефон, вставил батарею в заднюю крышку и нажал кнопку включения:

— Нет! Этот телефон крепкий.

— Ну и хорошо, в следующий раз будь осторожнее, — Фэн Ячжи, казалось, вздохнула с облегчением. — Этот телефон стоил больше пятидесяти юаней.

Чэнь Бомао взглянул на Nokia, который вышел из моды несколько лет назад, и глубоко вдохнул:

— Я понял.

— Спускайся, можно принимать душ, — за дверью послышались скрипучие шаги по лестнице.

— Сейчас.

Под шум воды стройное тело стояло под душем.

Это была ванная комната семьи Чэнь, где на одном квадратном метре размещались все необходимые для воды функции: мойка, душ и туалет.

Чэнь Бомао вытер воду с лица и задумался о том, что делать дальше. Это была привычка, которую он выработал, будучи Лян Гэ. Когда случалось что-то важное, он всегда принимал душ, и в облаке пара, под шум воды, его мысли становились предельно ясными.

Последние несколько дней он пытался связаться с двумя людьми — подругой Лян Гэ, Тао Нин, и его лучшим другом Жуань Синьчэном. Однако ни на звонки, ни на визиты к ним домой или на работу ответа не было. Это было неожиданно, но в то же время логично. Лян Гэ, хотя уже и не был на пике славы, когда-то имел работы, известные по всей стране, и его популярность была довольно высокой. Поэтому его внезапная смерть, особенно связанная с наркотиками, вызвала бы ажиотаж в мире шоу-бизнеса. В такой ситуации Тао Нин и Жуань Синьчэн могли просто не отвечать на звонки от незнакомых номеров.

Чэнь Бомао, хотя и был в отчаянии, не знал, что делать. Подросток тер руки, покрытые пеной, и вспомнил слова своего отчима Ши Ехуна:

«Если в деле Лян Гэ есть явные доказательства случайной смерти и нет признаков убийства, то вердикт о смерти от передозировки наркотиков соответствует процедуре. Если, как ты говоришь, он не употреблял наркотики, то нужно провести повторное вскрытие и проверить волосы на наличие следов наркотиков...»

Чэнь Бомао смывал пену с тела, вспоминая информацию, которую узнал два дня назад: тело Лян Гэ уже забрали родственники. Он принял решение: завтра вторник, у него выходной, и он решил съездить в Городок Дуншань. Он хотел найти родителей Лян Гэ и убедить их провести

повторное вскрытие, чтобы доказать, что Лян Гэ не употреблял наркотики, и начать новое расследование его смерти. Хотя прошла уже неделя, и вероятность того, что тело не кремировали, была мала, он все же хотел попробовать.

Приняв это решение, Чэнь Бомао выключил душ, вытерся и, приоткрыв дверь, взял с табуретки пижаму.

В тусклом свете Фэн Ячжи складывала одежду:

— Маомао, завтра ходим с тобой в магазин, дома кончился рис.

Чэнь Бомао замешкался:

— Я куплю вечером.

Фэн Ячжи удивилась:

— Завтра же выходной.

— Мне нужно кое-куда съездить, — Чэнь Бомао, вытирая волосы, направился к лестнице.

— Ага... — Фэн Ячжи никогда не возражала против решений внука.

Из-за небольших размеров дома семья Чэнь построила небольшую мансарду над кроватью стариков, чтобы использовать ее как вторую спальню. Раньше это была комната Чэнь Бина. После его смерти она стала комнатой Чэнь Бомао, хотя, по сути, там помещалась только кровать.

На мансарде, едва высушив волосы, Чэнь Бомао начал засыпать, как вдруг снизу донеслись приглушенные голоса стариков.

— Почему ты такой холодный?

— Воды не хватило.

— Как так? Я же рассчитала, что воды в бойлере хватит на троих, если нагреть до 80 градусов.

— Возможно, Маомао использовал больше, — Чэнь Вэйго лег, и старая деревянная кровать скрипнула, но Фэн Ячжи сразу же шлепнула его. — Тихо, завтра Маомао рано вставать, не мешай ему.

— Понял.

Услышав этот разговор, Чэнь Бомао мгновенно проснулся. Вспомнив, как бабушка осторожно и тревожно говорила, когда он швырнул телефон, он глубоко вздохнул. Лян Гэ родился в небольшом городке на восточном побережье, и хотя с родителями он был не близок, но жил в достатке. Позже, попав в шоу-бизнес, он быстро стал знаменитым, и даже после спада популярности у него были сбережения в несколько миллионов юаней. Он никогда не знал, что в современном обществе, в столице Китая, Циньчэне, может быть семья, настолько бедная, что даже горячая вода рассчитывается по каплям. Уровень бедности этой семьи был за пределами его понимания.

Подожди, подожди еще немного. Как только он выяснит причину своей смерти в прошлой жизни и очистит свое имя, он обязательно найдет способ решить проблемы семьи Чэнь.

Чэнь Бомао медленно и тихо перевернулся, стараясь не скрипеть досками. Уже была глубокая ночь, а утром ему нужно было сесть на поезд в четыре часа. Он закрыл глаза, расслабился и заставил себя заснуть.

Дуншань был родным городом Лян Гэ, небольшим городком в восьмистах километрах от Циньчэна. Он не был там почти десять лет. Это место, где он прожил первые двадцать лет своей жизни, от рождения до окончания школы, вызывало у него смешанные чувства.

Стоя в маленькой мастерской, Чэнь Бомао с тревогой смотрел на знакомое, но чуждое лицо, но слова, которые он услышал, словно ножом резанули его сердце.

Выслушав просьбу Чэнь Бомао, мать Лян Гэ раздраженно ответила:

— Не обращай ко мне по поводу Лян Гэ, мы уже давно не имеем с ним ничего общего.

Чэнь Бомао опустил глаза:

— Разве он не ваш сын?

— Биологически — да, но мы разорвали отношения больше десяти лет назад.

— Но полиция сказала, что тело Лян Гэ уже забрали родственники.

— Спроси Жуань Синьчэна, он занимался всеми делами Лян Гэ. Кажется, пару дней назад он отправил сообщение, что похороны прошли, — мать Лян Гэ говорила равнодушно.

Голос подростка стал хриплым:

— Вы даже не пошли посмотреть?

— У нас нет на это времени, — мать Лян Гэ повысила голос, звуча недовольно. — Несколько дней назад полиция заставила нас приехать, и мы потеряли целых два дня, едва успели сдать заказ.

Слова матери Лян Гэ словно ножи вонзались в сердце. Он не ожидал, что мать будет так равнодушна к смерти собственного сына, даже считать это обузой. Хотя Лян Гэ не вырос рядом с ней, и их отношения были натянутыми, и они не виделись больше десяти лет, но это все же ее родной сын. Как мать может быть настолько равнодушной к смерти собственного ребенка, даже не интересуясь его похоронами, оставив все на попечение чужих людей?

Сдерживая гнев, Чэнь Бомао отвернулся от женщины:

— Тогда, скажите, пожалуйста, где похоронен Лян Гэ?

— Сейчас посмотрю, — мать Лян Гэ достала телефон, несколько раз нажала на экран и протянула его Чэнь Бомао. — Вот, кладбище Юнъань, там и адрес есть.

Чэнь Бомао молча запомнил адрес, который ярко горел на экране, и выдавил улыбку:

— Спасибо вам, тетя!

— Если больше ничего, я пойду, на заводе еще куча дел.

— Тогда идите, — Чэнь Бомао повернулся и вышел, а на пороге еще услышал бормотание

матери Лян Гэ:

— Парень вроде ничего, а занимается ерундой, как девчонка, фанатеет от звезд...

На окраине города, кладбище Юнъань.

Чэнь Бомао внимательно осматривал свежую могилу. Перед надгробием было чисто, не было ни цветов, ни свечей. Неизвестно, приходил ли кто-то почтить память, или все убрали работники кладбища. На надгробии была маленькая фотография, на которой был изображен мужчина с красивым лицом, густыми бровями и слегка прищуренными глазами. Он улыбался, словно в мире не было никаких забот.

<http://bllate.org/book/16606/1518077>